

6. *Die Grünen. Das Bundesprogramm. 2. Auflage.* – Bonn-Köln, 1982.
7. *Deutsche Politiker haben das Migrationsproblem verschlafen* // Tagesspiegel. 12.08.2006.
8. *Hell M. Einwanderungsland Deutschland?: die Zuwanderungsdiskussion. 1998-2002.* Wiesbaden
9. *Lachmann G. Tödliche Toleranz. Die Muslime und unsere offene Gesellschaft.* – München, 2005.
10. *Radtke F.-O. Multikulturalismus – Regression in die Moderne? // Fluchtpunkt Europa: Migration und Multikultur. Fr. a. – M., 1998.*
11. *Sassen S. Guests and Aliens.* – N.Y., 1999.
12. *Solidarität zwischen Kulturen // Grundsatzprogramm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Beschlossen vom Programm-Parteitag der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands am 20. Dezember 1989 in Berlin geändert auf dem Parteitag in Leipzig am 17.04.1998.*
13. *Tibi B. Europa ohne Identität? Die Krise der multikulturellen Gesellschaft.* – München, 2000.

УДК 82-94(470.6)

М. Е. Колесникова

**ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ В БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
«КАВКАЗСКИЕ ПИСЬМА» А. П. ЕРМОЛОВА**

Статья посвящена возможностям источников личного происхождения, в частности эпистолярному наследию при проведении биографических исследований. Рассматриваются содержащие интересные наблюдения реалий северокавказской жизни XIX в. «Кавказские письма» А. П. Ермолова, чело-

века, с чьим именем связана целая эпоха на Кавказе.

Ключевые слова: биографические исследования, эпистолярные источники, Северный Кавказ, Кавказская война, А. П. Ермолов, М. С. Воронцов, история изучения Северного Кавказа.

M. E. Kolesnikova

**EPISTOLARY SOURCES IN BIOGRAPHICAL RESEARCH:
“CAUCASIAN LETTERS” BY A.P.ERMOLOV**

The article deals with potentials of sources of personal origin, particularly, epistolary heritage for doing biographical research. The author studies “Caucasian Letters” by A.P.Ermolov – a person whose name symbolizes a particular era in the history of the Caucasus. The letters contain interesting observations

on life in the North Caucasus in the XIX-th century.

Key words: biographical research, epistolary sources, the North Caucasus, the Caucasian war, A.P.Ermolov, M.S.Vorontsov, the history of research of the North Caucasus.

В рамках микроистории все большее внимание исследователей привлекает направление «новой биографической истории», в котором наиболее четко обозначена ключевая методологическая проблема соотношения и совместимости микро- и макроанализа. Исследователи обращают внимание на проблемы самоидентификации личности, ее интересы и целеполагания, индивидуальный выбор и инициативу, позволяющие проследить развитие культурных традиций, обычаев и представлений,

определявших поведение людей в тех или иных исторических условиях.

Историческая биография, под которой понимают исследование и описание жизни исторических личностей, является популярным жанром исторических исследований. В подобных исследованиях через призму исторической личности показывается история во всех ее проявлениях, т. к. жизнеописание отдельного человека идет через раскрытие его частной и внутренней жизни. Как отмечает Л. П. Репина:

«...Биографии известных людей прошлых эпох – идеализирующие или «раздевающие», в форме морального наставления или каталога подвигов, адвокатской речи или обвинительного приговора, наградного листа или заключения психиатра, помимо прочего, всегда служат своеобразным зеркалом (вопрос о степени его «кривизны» без устали дебатруется), глядя в которое читатель может многое узнать и о себе» [5, с. 5–6]. Историков биографический жанр привлекает также разнообразием возможностей сделать историю более многоаспектной, реализовать особый авторский взгляд и подход. Исследователь, рассматривая биографию своего героя, всегда пытается понять его в контексте эпохи, в которой тот жил, и неминуемо оказывается перед одной из основных методологических проблем биографии как исторического жанра – проблемой взаимодействия двух субъектов – историка и героя. Автор биографии как бы выражает себя через героя, биографию которого пишет, и через это выражает специфику и требования своей эпохи, свои взгляды, дает оценки. В этом и заключается специфика жанра биографии.

В контексте современных подходов биографические исследования наполняются новым содержанием. Исследователи отмечают появление нового направления со специфическими исследовательскими задачами и процедурами – персональной истории. Объектом ее исследований выступают персональные тексты, а предметом – история жизни отдельного человека во всей ее полноте. Особенность этого направления состоит в том, что реконструкция личной жизни и судеб отдельных исторических индивидов, изучение формирования и развития их внутреннего мира, всех «следов» и «остатков» их деятельности рассматриваются одновременно и как главная цель исследования, и как средство познания того исторического общества, в котором жили и творили герои биографических описаний. Исследователь сосредотачивает свое внимание на частном, индивидуальном и уникальном в конкретных человеческих судьбах.

Основное внимание в «новой биографической истории» уделяется анализу персональных текстов, источников личного происхождения, в которых запечатлен индивидуальный опыт и эмоциональное переживание героев исследований. В центре биографического исследования оказывается внутренний мир человека, его эмоции, искания, сомнения, отношения с родными и близкими, с окружающим миром. При этом герой биографического исследования рассматривается одновременно и как субъект деятельности, и как объект контроля со стороны родственников, близких людей, социальных групп, социальных институтов, формальных и неформальных сообществ. Возможности применения биографического метода в микроисторических исследованиях значительно шире.

Работая в биографическом жанре, необходимо исходить из того, что предмет истории дается нам в совокупности объективной жизни. Источники личного происхождения, на которых преимущественно основывается биография, это остатки прошлого, сохранившие выражение личности и воздействие на нее. Задача биографа состоит в том, чтобы из такого рода документов выявить, понять и реконструировать тот комплекс воздействий, в рамках которого герой биографии определен своей средой и реагирует на нее. Исследователь должен вычленил эти отдельные взаимосвязи и изучить их суть.

Ученым секретарем научно-биографической серии Российской академии наук З.К. Соколовской были сформулированы критерии научной биографии: объективность изложения, критический анализ исторических источников, квалифицированное изучение жизни и деятельности героя биографического описания, недопустимость художественного вымысла [10, с. 70]. Но написать биографию без интуитивного познания героя, проникновения в его внутренний мир и элементов художественности сложно. Однако именно «элемент художественности» и отличает научную биографию от исторического романа. Биографу необхо-

димо последовательно проводить различие, порой очень тонкое, между собственно биографией и иными жанрами, касающимися персоналий. Он должен ощущать ответственность за своего героя, придерживаясь при описании его жизни определенных нравственных ограничений. При создании биографии своего героя исследователь реконструирует персонаж на стыке его самооценки и того места, которое герой занимал в социокультурной жизни своей эпохи. При этом исследователю важно учитывать собственную субъективность, критически относиться к своей точке зрения и реалиям своей эпохи. Постигание биографии, по мнению современных исследователей, равнозначно постижению человеческой культуры в целом.

Теоретические принципы и подходы метода реконструкции биографии писателя, ученого или исторического деятеля были разработаны Ю.М. Лотманом. Под биографической реконструкцией он понимал «воссоздание того целостного идеала личности, который создавал в своей душе герой биографии, плана, по которому он строил себя». «Мы должны, – писал Ю.М. Лотман, – раскрыть, обнаружить этот план, угадать его среди других, возможных и невозможных, тех, которые следует отбросить, потому что они не были реализованы, и тех, которые по этой самой причине заслуживают особого внимания» [3, с. 13]. В поле зрения биографа должен попадать не только «собственный идеальный план личности», его реконструкция должна быть сопоставлена с совокупностью многообразных взаимоотношений героя биографии с различными людьми и социумом, объективно развивающихся на различных этапах его жизни. Осуществляя биографическую реконструкцию, биограф должен показать личность как развивающееся органическое целое, выявив единый жизненный путь. Только при таком подходе жизнь личностей не будет выглядеть случайным нагромождением отдельных поступков.

Важным источником при проведении подобных исследований являются эпистолярные источники. Являясь уникальными

по своей природе, они относятся к группе источников личного происхождения, функцией которых является установление межличностной коммуникации. Письма заметно выигрывают по сравнению с другими видами источников, так как позволяют изучить интеллектуальную и социальную историю, историческую повседневность. Письма, раскрывающие ценностные ориентиры и индивидуальные качества корреспондентов, помогают пролить свет на многие сюжеты истории. Написанные живым, интересным и необычным для сегодняшнего дня языком, характерным для XIX в., эти письма содержат информацию, не отраженную в официальных документах, что помогает понять мотивы поступков и действий отдельных исторических личностей, почувствовать дух той эпохи.

Интересные наблюдения реалий северокавказской жизни XIX в. содержатся в «кавказских письмах» А. П. Ермолова¹, человека, с чьим именем связана целая эпоха на Кавказе. «Ермоловский период» вошел в историю как сложный, многообразный и противоречивый, оставивший разного рода мифы, которые овеивают и саму личность Алексея Петровича. Сохранившиеся письма А. П. Ермолова друзьям, единомышленникам, современникам, являются сегодня важнейшим историческим источником для понимания многих процессов свидетелем и участником которых он был. Особый интерес представляют его «кавказские письма», прежде всего, для понимания истории российско-кавказских отношений первой половины XIX в., закономерностей и характера Кавказской войны. На них и хотелось бы обратить внимание исследователей.

В XIX столетии публикацией ермоловского эпистолярного наследия занимался известный историк, археограф, библиограф П. И. Бартенев. Он был создателем и редактором ежемесячного историко-литератур-

¹ **Ермолов Алексей Петрович** (1777–1861) – генерал от инфантерии и артиллерии, полководец Отечественной войны 1812 г., в период 1816–1827 гг. командующий войсками Отдельного Кавказского корпуса и управляющий гражданской частью края, в период 1831–1839 гг. был членом Государственного совета.

ного журнала «Русский архив». На его страницах помещались мемуары, документы, письма, литературно-художественные материалы, освещавшие культурную и политическую историю Российской империи периода XVIII–XIX вв. В «Русском архиве» были опубликованы письма (начиная с 1854 года) князя М. С. Воронцова² к А. П. Ермолову [8]. Письма эти хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде Ермоловых [6].

В 36 книге «Архива Князя Воронцова» среди документов и бумаг фельдмаршала князя М.С. Воронцова П.И. Бартенев опубликовал и письма А.П. Ермолова к князю [2]. Письма эти хранились в семейном архиве Воронцовых, крупных политических деятелей России XVIII и XIX вв., и позже вошли в состав отдельного фонда, находящегося ныне в РГАДА [7]. В домашнем архиве князей Воронцовых, как писал в предисловии к изданию П. И. Бартенев, сохранилось несколько десятков писем и бумаг, имеющих не только частное значение, но и «важность историческую». Он отмечал, что Воронцовы сберегали как служебные, так и частные бумаги, дорожа своим прошлым, а этот факт, учитывая положение данной семьи в обществе и роль ее представителей в российской истории, превращает бумаги семейного архива Воронцовых в важнейший исторически источник.

Известный исследователь и биограф Н. Ф. Дубровин при участии А. А. Половцова подготовил и опубликовал в «Сборнике Императорского Русского исторического общества» документы из архива А. А. Закревского³, среди которых были и письма А. П. Ермолова [9].

2 **Воронцов Михаил Семенович** (1782–1856) – граф, генерал-фельдмаршал, участник Отечественной войны 1812 г., в период 1844–1854 гг. наместник на Кавказе и главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом.

3 **Закревский Арсений Андреевич** (1783–1865) – граф, генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 г., в период с 1823 по 1831 гг. генерал-губернатор Финляндии, одновременно в период с 1828 по 1831 гг. министр внутренних дел, в период с 1848 по 1859 гг. московский генерал-губернатор.

Однако значительная часть эпистолярного наследия А. П. Ермолова долгое время оставалась неопубликованной. Но и то, что было опубликовано в дореволюционный период, использовалось исследователями крайне слабо. Рассеянные по множеству различных изданий, зачастую без комментариев и предисловий, письма А. П. Ермолова не использовались в качестве источников. Затрудняло работу историков и качество самих публикаций. Значительные пропуски, часто связанные с техническими причинами, нежели с цензурой создавали трудности для исследователей. При сравнении опубликованных писем с подлинниками можно увидеть некоторые отступления от оригинала, пропуски и вставленные литеры для обозначения ряда фамилий и имен, возможно из соображений политкорректности. Достаточно полно печатались письма А.П. Ермолова, написанные им до 1845 года, количество купюр увеличивается в публикации писем, начиная с 1846 года и до 1853 г. В различных вариантах публиковались лишь фрагменты писем. При публикации оказывались выпущены целые страницы текста, описания различных событий на Кавказе, связанных со службой здесь сыновей А.П. Ермолова, ходатайства и прошения о чинопроизводстве, наградах и определении в состав экспедиций различных лиц. Исследователи полагают, что это была типичная практика археографии тех лет. Такой подход к публикации архивных источников и документов мы встречаем и в известных Актах Кавказской археографической комиссии [1].

Издание в 2011 году, в максимально полном виде, с комментариями Б. П. Миловидова (им же были подготовлен и указатель), предисловием Я. Гордина писем А. П. Ермолова М.С. Воронцову восполнило пробел в источниках по истории Кавказа первой половины XIX в. [4]. При подготовке к изданию «кавказских писем» Ермолова были отмечены упущения предшествующих изданий: в публикациях Бартенева не анализировался состав собрания писем Ермолова Воронцову, листы в письмах были

переставлены местами, фрагменты разных писем перемешаны, при этом текст печатался в том порядке как отложились листы в делах архива. Это в свою очередь нарушало логику изложения и не позволяло в ряде случаев прокомментировать текст. Купюры в письмах объясняются и этическими соображениями, на момент издания писем в XIX в. были живы многие люди, о которых шла речь, родственники А. П. Ермолова, прежде всего, его сыновья, о которых упоминается в переписке. Нельзя сбрасывать со счетов и цензуру того времени, а также приоритет фактов общественной жизни над частной.

Все опубликованные письма помещены в хронологическом порядке, в большинстве случаев они датированы самим автором, время написания недатированных писем установлено автором публикации по упоминаемым событиям, по датам получения адресатом, снабжены комментариями и ссылками. Письма, за исключением

одного, все публикуются по автографам, в основном по современной орфографии, сохранены присущие эпохе и самому автору особенности написания некоторых слов, а также географических названий и фамилий. Практически сохранен авторский синтаксисотчастипунктуация.Самостоятельный исследовательский интерес представляет и предисловие, подготовленное Я. Гординым. Он приводит отрывки из ранних писем А. П. Ермолова еще «докавказского периода», пытается проследить, как у него появляется интерес к Кавказу.

Письма А. П. Ермолова – неисчерпаемый источник сведений о его взглядах и планах, которые были осуществлены или остались лишь намерениями, они дают возможность приблизиться к пониманию масштабы фигуры их автора и проникнуть в психологический климат «ермоловской эпохи», понять многие моменты в истории Кавказской войны.

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. / Под ред. А.П. Берге. – Тифлис, 1866 – 1904. – Т. 1 – 12.
2. Архив Князя Воронцова. – Книга 36. – М., 1890.
3. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. – М., 1987.
4. Письма А.П. Ермолова М.С. Воронцову / предисловие Я. Гордина: Комментарии, указатель Б. П. Миловидова. – СПб., 2011.
5. Репина Л.П. Личность и общество, или История в биографиях (вместо предисловия) // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. – М., 2005.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1406. Оп. 1. Д. 563, 564, 564а
7. РГАДА. Ф. 1261.
8. Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1879. – Вып. 1–4.
9. Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 73: Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского: Ч. 1 / под ред. Н.Ф. Дубровина. – СПб., 1890.
10. Соколовская З.К. 400 биографий ученых. – М., 1988.